

документам, что это оборудование употреблялось и в целях культурно-просветительного издательства, а не на одни научно-исследовательские сочинения Академии Наук,¹ причем в отчетном «Каталоге» за эти годы ясно различаются собственно академические издания от книг и разной мелочи, печатанных на академический кошт, и тем более от посторонних заказов.² Значит, типография Академии Наук, представляя собой главную часть единого государственного типографского хозяйства, удовлетворяла потребности государственные, научно-исследовательские, культурно-просветительные и индивидуальные частные. Ясно, что без цензурного разрешения (мы не касаемся его источника) академическая типография и сходная с ней типография Московского университета выпускать свою продукцию или даже принимать к производству рукописи никак не могли. При таком положении дел весьма важна цель заведения типографии при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, в зависимости от которой возникала бы прямая необходимость цензурного надзора, или, наоборот, последний совершенно отпадал бы, как мы видим это на типографии Морского кадетского корпуса, выполнявшей только приказания Адмиралтейской коллегии. Документы о начальных годах типографии Сухопутного корпуса сохранились полностью, и восстановить картину постепенного ее вхождения в жизнь довольно легко.

15 апреля 1757 г., заслушав доношение главнокомандующего Сухопутным шляхетным кадетским корпусом кн. Б. Г. Юсупова, чтобы «для печатания книг ко обучению находящихся при том корпусе ундер-офицеров и кадетов на российском диалекте единственной методы, яко то арифметике, геометрии и генеральной истории, также и принадлежащих к воинским обрядам специальных великих генералов компаней и прочих достопамятных их дел учредить типографию, понеже оное необходимо как для корпуса, так и для пользы общества весьма нужно, ибо в диктировании лекций информаторы не все равного знания в науках и в прилежности ко обучению», правительствующий Сенат приказал типографию учредить и цель открытия типографии сформулировал следующим очень ясным образом: «для печатания ко обучению находящихся при том корпусе унтер-офицеров и кадетов книг и прочего, к воинским обрядам принадлежащего».³ Поэтому чрезвычайно поражает исследователя наличие среди первенцов продукции кадетской типографии такой брошюры, как «Слово иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого на евнуха Евтропия, патрикна и верховного государственного правителя», СПб., 1759. Это словесное религиоз-

¹ Архив Академии Наук, фовд № 3, опись № 1, дело № 1028, и Материалы, т. I, № 931.

² А. В. Гаврилов в своем «Очерке истории С.-Петербургской типографии», вып. I (СПб., 1911), уже зарегистрировал издания по частному заказу.

³ ЛОЦИА, фонд № 314, год 1759, дело № 45, л. 16.